

Вэнь Юя внезапно оттолкнули, и он, застигнутый врасплох, пошатнулся. С растерянным выражением лица он уже собирался спросить, что происходит, как увидел, что Линь Цзыжань смотрит на него с разочарованием, болью и гневом, швырнув в него стопку фотографий.

Вэнь Юй опустил взгляд, мельком глядя на снимки, и его лицо мгновенно стало пугающе бледным.

Линь Цзыжань поднялся на ноги и, мучительно глядя на Вэнь Юя, произнес:

— Тебе нечего мне объяснить?

Железные доказательства налицо, у вас даже есть фотографии поцелуев, посмотрим, как ты теперь будешь оправдываться! Линь Цзыжань намеренно принял такой вид, ожидая, что Вэнь Юй признается во всем и предложит расстаться. Сегодня ты должен выбрать: либо я, либо Лу Суй, хм!

Вэнь Юй поначалу был крайне удивлен, но быстро взял себя в руки. Он нагнулся, медленно поднял фотографии с пола и, внимательно изучив каждую, поднял взгляд на Линь Цзыжана:

— Кто-то следил за мной.

Линь Цзыжань холодно отрезал:

— Что насчет тебя и Лу Суя? Тебе нечего мне сказать?

Вэнь Юй смотрел на Линь Цзыжана ясным, спокойным взглядом и медленно произнес:

— Это просто недоразумение, я могу все объяснить.

Линь Цзыжань: ?

Погоди, почему ты собираешься мне объяснять? Разве ты не должен просто сказать, что мы расстаемся? Сказать, что ты виноват передо мной, что влюбился в моего брата...

Вэнь Юй играл не по правилам, и Линь Цзыжань тут же насторожился, нахмурившись:

— И как же ты собираешься объяснять?

Вэнь Юй не спеша ответил:

— Лу Суй вернулся уже больше двух месяцев назад, но, как можно заметить по этим фотографиям, за все это время я виделся с ним наедине всего дважды. Если бы между нами действительно была порочная связь, разве мы встречались бы так редко?

Линь Цзыжань опешил. Он не ожидал, что Вэнь Юй выберет такой необычный подход и

ухватится за подобную лазейку. Однако он не растерялся и, изобразив глубокое страдание, парировал:

— Может, вы и виделись, но на фото этого нет... А как ты объяснишь снимки, где вы целуетесь?

Вэнь Юй внезапно шагнул вперед, наклонился к самому уху Линь Цзыжаня, так что тот ощутил его горячее дыхание:

— Вот так. Если снять с этого ракурса, это выглядит как поцелуй, почти как киношная уловка с перспективой. Мне продемонстрировать тебе это еще раз?

Линь Цзыжань: «...»

Нет, парень, ты чего? Почему ты все еще не предлагаешь расстаться...

Линь Цзыжань отступил на шаг, словно все еще не веря, и, стиснув зубы, по слогам процедил:

— В тот день, когда я пригласил тебя на ужин... ты явно был с Лу Суем, но наврал мне, что застрял в пробке. Если между вами ничего нет, зачем было врать? И почему вы встречались тайно?

Чтобы подчеркнуть свою скорбь, он попытался выдавить из себя хоть пару слезинок, но безуспешно. В итоге ему пришлось отчаянно распахнуть глаза и, покраснев, продолжить:

— А тот случай в заднем саду? Ты и Лу Суй... все было не так, как ты рассказывал, верно? Ты намеренно там с ним встретился, я должен был догадаться раньше... а ведь я поверил в твою ложь...

Мне плевать, ты мне изменил!

Вэнь Юй плотно сжал губы, чувствуя беспомощность, и вздохнул:

— Все не так, как ты себе представляешь.

Линь Цзыжань с ледяным видом отрезал:

— Что ж, раз ты не хочешь говорить правду, я сам спрошу у Лу Суя, посмотрим, как он объяснит эту историю.

Стоило Линь Цзыжаню это произнести, как в глазах Вэнь Юя наконец промелькнул испуг. Он протянул руку и крепко схватил Линь Цзыжаня за запястье:

— Подожди.

Лу Суй вел себя настолько бесцеремонно, что ему было плевать, знает ли Линь Цзыжань о происходящем. Если Линь Цзыжань пойдет спрашивать его напрямую, тот мог еще и подлить

масла в огонь, просто признавшись во всем. Нельзя допустить, чтобы Линь Цзыжань встретился с Лу Суем.

Вэнь Юй глубоко вздохнул, словно борясь с собой, и тихо произнес:

— Хорошо, я расскажу тебе все.

Ну давай, посмотрим, как ты будешь выкручиваться, подумал Линь Цзыжань и сказал:

— Говори.

Вэнь Юй начал:

— На самом деле я знал Лу Суя давно, еще семь лет назад.

Линь Цзыжань ожидал, что Вэнь Юй продолжит плести небылицы, чтобы замять дело, но тот оказался на удивление честным и решил начать с событий семилетней давности. Линь Цзыжань был крайне удивлен, но почувствовал неладное...

Неужели он и правда сможет выкрутиться?

Вэнь Юй опустил ресницы. Лу Суй, раз уж ты ведешь себя так подло, не вини меня.

— Ты наверняка немного знаешь о порядках в шоу-бизнесе, — Вэнь Юй говорил спокойно, с оттенком самоиронии. — Когда я только начинал, один человек предложил мне стать его содержанкой. Лу Суй случайно стал свидетелем этого... Тогда он был полон праведного гнева и на эмоциях помог мне. Вскоре после этого он уехал учиться за границу, и мы больше не виделись.

До этого момента все было правдой, Линь Цзыжань слушал очень внимательно.

— Столько лет мы не виделись, не общались, естественно, между нами ничего не было... — Вэнь Юй помолчал и вздохнул. — Пока в тот день ты не сказал, что хочешь познакомить меня со своим братом. Я был крайне удивлен, но не придавал значения, даже подумал, что он меня уже не помнит. Но кто же знал...

Сейчас начнется вранье, подумал Линь Цзыжань.

Вэнь Юй, словно сдерживая гнев, насмешливо изогнул губы:

— Он прекрасно знал, что я твой парень, но заявил, что я ему интересен, что он в меня влюблен. Я, конечно, отказал ему. Разозлившись, он спросил, раз я мог продаваться тогда, почему не могу сейчас? Еще сказал, что такой, как я, тебя недостойн. А в саду он снова начал говорить пошлости, и я в порыве гнева чуть не набросился на него... Вчера я позвал его на

встречу, чтобы лично расставить все точки над *i* и попросить его больше не преследовать меня, но кто-то из недоброжелателей подкараулил нас и сделал эти снимки.

Если начало еще звучало правдоподобно, то от финала Линь Цзыжань остолбенел. Так нагло вешать всех собак на Лу Суя! Поистине беспощадно...

Но чем больше ложь перемешана с правдой, тем сложнее ее разоблачить. Вэнь Юй действительно закрыл все дыры в своей версии!

Линь Цзыжань смотрел на него со сложным чувством, не зная, что ответить.

Закончив, Вэнь Юй выглядел крайне подавленным. Он отпустил руку Линь Цзыжана и горько усмехнулся:

— Вот как все было. Я не хотел тебе рассказывать, чтобы не ставить тебя в неловкое положение, но не думал, что все обернется так...

Линь Цзыжань, видя, как блестящая ситуация вот-вот сойдет на нет, растерянно пробормотал:

— Как это возможно? Я не верю, что Лу Суй способен на такое...

— Я знаю, в это трудно поверить, но это правда, — Вэнь Юй заглянул в глаза Линь Цзыжаню, и в его взгляде читалась затаенная боль. — Или ты тоже так думаешь? Веришь, что я тебя обманываю?

Конечно, нет! Я же глубоко влюбленный второстепенный персонаж! Вэнь Юй применил тактику слабости, прекрасно понимая, что Лу Чжэнь не устоит перед мягкостью.

Видя, как Вэнь Юй, играя на чувствах, буквально вырывает себя из лап катастрофы, не жалея собственной репутации, чтобы выкрутиться и переложить вину на Лу Суя, Линь Цзыжань почувствовал, как слезы, которые он не смог выдавить раньше, наконец наворачиваются на глаза.

Губы Линь Цзыжана дрогнули:

— Как я могу тебе не верить! Я просто... не ожидал, что Лу Суй настолько беспринципен...

Вэнь Юй, видя, что глаза Линь Цзыжана покраснели от гнева и обиды, вздохнул. Для Линь Цзыжана поведение Лу Суя должно быть тяжелым ударом, он наверняка чувствует себя преданным. Именно поэтому он не хотел говорить с самого начала, и лишь вынужденно прибег к такой тактике, где приносишь в жертву себя, чтобы ранить врага.

Учитывая, как Линь Цзыжань дорожит Лу Суем, даже если он поверил в его невиновность, в душе наверняка останется осадок.

При этой мысли в сердце Вэнь Юя промелькнула злоба, но перед Линь Цзыжанем он мастерски ее скрыл.

Он потупил взор и дернул уголком рта:

— Прости.

Линь Цзыжань понял, что сегодня проиграл, и, боясь выйти из образа, сменил тон на полный любви, сочувствия и вины:

— Тебе не за что просить прощения, это не твоя вина. Это я не должен был подозревать тебя, не разобравшись.

Вэнь Юй с трудом успокоил Линь Цзыжаня, но, как только вышел за дверь, его лицо окончательно похолодело. Он набрал номер Лу Суй.

Лу Суй, вероятно, уже лег спать, поэтому его голос звучал лениво и раздраженно:

— Что тебе еще нужно?

Вэнь Юй стиснул зубы:

— Не думал, что ты такой подлец! — Раньше он считал, что Лу Суй просто избалован и капризен, но не ожидал, что тот пойдет на такие низости.

Лу Суй, ничего не понимая, лениво ответил:

— Говори яснее. Ты несешь какую-то чушь, откуда мне знать, что ты имеешь в виду?

Вэнь Юй отчеканил:

— Те фотографии прислал ты.

Лу Суй наконец проявил интерес:

— Какие фотографии?

Вэнь Юй ответил:

— Те, где мы с тобой. Разве не ты нанял кого-то, чтобы нас сфотографировали?

Лу Суй странным тоном произнес:

— Ты хочешь сказать, что кто-то сфотографировал нас и прислал моему брату?

Вэнь Юй наконец понял, что что-то не так, и нахмурился:

— Разве это не ты сделал?

Лу Суй расхохотался:

— Кто же этот догадливый человек? Я еще даже не успел поговорить с Лу Чжэнем, а он уже так не терпит, чтобы нас разоблачить.

Вэнь Юй: «...»

Лу Суй долго смеялся, прежде чем добавить:

— Хотя я считаю, что этот ход просто гениален, сделано отлично, но я не признаю того, чего не делал. Фотографии прислал не я.

Вэнь Юй спросил глухим голосом:

— Правда не ты?

Лу Суй усмехнулся:

— Верь или нет, дело твое.

Вэнь Юй опустил голову, погрузившись в раздумья. Раньше он был уверен, что это дело рук Лу Суй, но теперь казалось, что в тени скрывается кто-то еще.

Лу Суй же, напротив, был в отличном настроении и решил посплетничать:

— Мой брат, должно быть, очень расстроился и разочаровался, увидев эти фото? Что ты ему наплел? Он что, правда с тобой расстался? Ц-ц-ц... Какую историю на этот раз сочинил наш великий киноактер? Расскажи мне.

Вэнь Юй с раздражением бросил трубку.

Линь Цзыжань, проводив Вэнь Юя, сидел в комнате в полном одиночестве. Он был подавлен и начал корить себя: то ли актерской игры не хватило, то ли Лу Суй оказался слишком бесполезным, из-за чего сюжет ушел совсем не туда.

Такая прекрасная возможность, а он все испортил. Если он не расстанется с Вэнь Юем, как у

того завяжутся отношения с Лу Суем? Как дойти до страданий и мучительной любви? А как же «огненное кремирование» в попытках вернуть жену?

Чжао Минцзэ подал ему нож, а он сам себе отрубил ногу. Линь Цзыжань скривился от досады, долго думал, а потом резко вскочил с дивана.

[Система, наблюдавшая за тем, как Линь Цзыжань прошел путь от отчаяния и самобичевания до возрождения надежды, не удержалась от любопытства: Куда ты собрался?]

[Линь Цзыжань: Я иду к своему союзнику.]

В одиночку ему с этим не справиться. Видимо, придется просить помощи у Чжао Минцзэ. Судя по истории с фотографиями, Чжао Минцзэ довольно надежен: он не только хитер, но и искренне предан сюжету. Нужно ввести его в курс дела, чтобы они могли действовать заодно. Чжао Минцзэ наверняка не остановится на достигнутом.

К тому же, одна голова хорошо, а две — лучше.

Была глубокая ночь. Линь Цзыжань не знал, спит ли Чжао Минцзэ и захочет ли с ним разговаривать, но все же позвонил:

— Ты не занят?

Голос Чжао Минцзэ звучал низко и с оттенком недоумения:

— Что случилось?

Линь Цзыжань вздохнул:

— Я хочу встретиться.

На том конце послышался шорох — похоже, он встал с кровати. Чжао Минцзэ без колебаний спросил:

— Мне приехать к тебе или ты ко мне?

Линь Цзыжань не хотел рисковать, приглашая его к себе, и ответил:

— Я приеду к тебе.

Чжао Минцзэ сказал:

— Хорошо.

Вскоре Линь Цзыжань был у дома Чжао Минцзэ. Вспомнив прошлый раз, он почувствовал неловкость, но сейчас общее дело было важнее.

Линь Цзыжань глубоко вздохнул и нажал на звонок. Чжао Минцзэ открыл дверь, будучи в черном шелковом халате, с растрепанными волосами, и улыбнулся:

— Пришел.

Линь Цзыжань смущенно произнес:

— Извини, что так поздно...

Чжао Минцзэ, заметив унылый вид Линь Цзыжаня, все понял, но изобразил заботу:

— Ничего страшного, я еще не спал. Что стряслось?

Глядя на его мягкий, участливый вид, Линь Цзыжань чуть не расплакался от обиды. Хотя он знал, что этот «злодей» лишь притворяется, его помощь в продвижении сюжета была самой искренней!

Вспомнив о своем провале у Вэнь Юя, Линь Цзыжань с горечью произнес:

— Даже не знаю, с чего начать...

Чжао Минцзэ сменил выражение лица и, помолчав, глухо спросил:

— Может, выпьем и поговорим?

Линь Цзыжань при слове «выпьем» тут же насторожился. Нет, сегодня нельзя, алкоголь только все испортит! Он поспешно отказался:

— Нет, не надо.

Чжао Минцзэ, заметив его скованность, тихо рассмеялся, налил ему стакан теплой воды и мягко подбодрил:

— Так что случилось?

Линь Цзыжань долго подбирал слова и наконец проговорил с болью:

— Сегодня я узнал, что Лу Суй, похоже, тоже любит Вэнь Юя.

Только Лу Суй любит Вэнь Юя, а не наоборот? Чжао Минцзэ остро почувствовал, что события развиваются не так, как он предполагал, но сохранил самообладание и с удивлением произнес:

— Лу Суй любит Вэнь Юя? Не может быть...

Хорошо играет, неужели ты не знаешь, что произошло? Подумав о том, что все NPC в этой игре играют лучше него, Линь Цзыжань еще больше приуныл:

— Вэнь Юй сам мне сказал, что Лу Суй его преследует.

Линь Цзыжань мучительно добавил:

— Я знаю Лу Суя, если бы он не был по-настоящему влюблен, он бы так не поступил. Тем более зная, что Вэнь Юй — мой парень. Я понимаю, что Лу Суй неправ, но ведь он мой брат...

Все эти годы Лу Суй злился на меня, винил за то, что я не приехал за ним, когда отец отправил его прочь, что забросил его. Теперь, когда он наконец вернулся, я хотел все исправить, но не ожидал, что произойдет такое. Я не знаю, что с ним делать...

Чжао Минцзэ молча слушал. Похоже, Вэнь Юй наплел Линь Цзыжаню, что Лу Суй его домогается, возможно, в некрасивой форме, и скрыл это под предлогом заботы о чувствах Линь Цзыжаня, переложив всю вину на Лу Суя. Линь Цзыжань безумно любит Вэнь Юя, верит ему безоговорочно, поэтому теперь разрывается между любовью к брату и недоверием к его поступкам.

Хм, Чжао Минцзэ усмехнулся про себя. Он недооценил Вэнь Юя.

Линь Цзыжань закончил и посмотрел на Чжао Минцзэ. Вопрос задан, теперь очередь союзника.

Чжао Минцзэ немного подумал, поднял взгляд и пронзительно посмотрел на него:

— Ты уверен, что Лу Суй любит Вэнь Юя?

Линь Цзыжань вздохнул:

— Да.

А вот я так не думаю. В отличие от Вэнь Юя, истинная цель Лу Суя — ты, и он вовсе не отпустил прошлое. Если ты не будешь осторожен, последствия могут быть серьезными, но и Вэнь Юя оставлять нельзя...

Чжао Минцзэ прищурился и медленно произнес:

— Раз Лу Суй знает, что Вэнь Юй — твой парень, и все равно идет напролом, любовь к Вэнь Юю может быть лишь поводом. Ты не думал о другом варианте?

Линь Цзыжань спросил:

— О каком?

Чжао Минцзэ отчеканил:

— Ты не думал, что Лу Суй все еще винит тебя? Если бы он действительно отпустил прошлое, он не стал бы делать того, что причинит тебе боль и разочарование.

Линь Цзыжань замер.

— А что касается Вэнь Юя, если бы между ним и Лу Суем ничего не было, он должен был сразу все тебе объяснить, верно? Поговорить с Лу Суем через тебя — это был бы самый разумный путь, — Чжао Минцзэ нахмурился. — Но он предпочел скрывать это, пока ты сам не узнал. Неужели... он пытается усидеть на двух стульях?

Линь Цзыжань подумал: «Ты прав, но нельзя же так очернять любимого человека!» Он изобразил гнев:

— Вэнь Юй не такой!

Чжао Минцзэ внезапно подался вперед, положил руки на плечи Линь Цзыжана и заглянул ему прямо в глаза:

— Ты правда знаешь Вэнь Юя? Почему не хочешь взглянуть правде в глаза? Я давно хотел тебе сказать: не влюбляйся так легко... Если бы Вэнь Юй дорожил тобой, он бы решил свои проблемы сам, а не ставил тебя в такое положение.

Линь Цзыжань:

— Я... я...

Чжао Минцзэ не дал ему шанса уйти от ответа, его голос стал низким и хриплым:

— Подумай хорошенько над моими словами. Даже если Вэнь Юй говорит правду и ничего не чувствует к Лу Сую, то как насчет поведения Лу Суя? Разве это не эгоизм? Вы не виделись столько лет, возможно, он уже давно не тот человек, которого ты помнишь.

Выслушав этот анализ, Линь Цзыжань едва не вскочил, чтобы поаплодировать. Вот это уровень! Убить двух зайцев одним выстрелом: очернить и Вэнь Юя, и Лу Суя! Намекнуть, что Вэнь Юй двуличен и крутит шашни с братьями, а Лу Суй — что он намеренно перешел дорогу.

Хотя слова Чжао Минцзэ имели смысл, Лу Чжэнь был не только влюбленным дураком, но и братолюбивым маньяком, так что сразу его не переубедить. Но семена сомнения посеяны, и придет время — расставание неизбежно. Какой великолепный ход!

Линь Цзыжань был доволен — день прошел не зря.

Он резко встал и гневно бросил Чжао Минцзэ:

— Довольно... если ты еще хоть раз скажешь подобное, нам больше не о чем разговаривать.

<http://bllate.org/book/22180/2311062>